

Воспитание девушек 16–18 лет в адыгской этнопедагогике

Л.Х. Урусова¹

В народном опыте воспитания много ценных педагогических мыслей, форм, средств и методов формирования личности, которые еще не в полной мере получили теоретическое обобщение. Поэтому традиционные методы и средства воспитания молодежи способны внести много полезного в арсенал современного воспитательного процесса. Каждый человек — представитель какой-либо нации, народа, он несет какие-то национальные черты и особенности в своем характере. Без их учета невозможно организовать рационально его воспитание, в свою очередь без использования народного опыта этнопедагогике трудно оказать эффективное воздействие на сознание подрастающего поколения, его нравственный облик.

Адыгская народная педагогика связывает особенности воспитания детей с традиционными половозрастными категориями, с половозрастным делением, при котором учитывается не только пол и возраст индивида, но и психологические особенности той или иной категории. В этом отношении интересной представляется воспитательная система девочек в возрасте 16–18 лет.

Совершеннолетняя девушка 16–18 лет — это уже сформировавшаяся во всех отношениях личность, готовая взвалить на себя весь груз ответственности, неизбежной при вступлении в брак. Поведение её должно было соответствовать принятым в обществе нравственным нормам, которые закладывались в семье. И поэтому данному этапу предъявлялись особые соционармативные требования, поскольку он представлял собой итог воспитательного процесса всей жизни девушки. Девушка 16–18 лет — это возраст девушки, когда народ уже предъявлял к ней определенные требования в области развития, формирования и воспитания, поведения, этики, считая её вполне подготовленной к самостоятельной трудовой жизни в семье и обществе.

Адыги считали, что высоконравственной и воспитанной взрослой девушке должны быть свойственны живость ума, догадливость, умение находить достойный выход из сложных ситуаций, а зачастую и хитрость. Девушку учили: «Хитрость — часть ума», «Хитрость заговорила и сбила мужество с ног». А народное высказывание

¹ См. также: Урусова Л.Х. Традиционное воспитание девочек до 10–12 лет в адыгской этнопедагогике // Педагогические технологии. — 2014. — № 2.

или своего рода эпитет «Знает, как обмануть людей» в адрес девушки, имело особое фундаментальное значение в системе воспитания. При этом под «обманом» понимали не недобросовестность, не нарушение данного слова, а индивидуальный, умелый подход к каждому, обходительность, тактичность, мягкость, умение расположить человека к себе.

Между тем, подготовка девушек к выходу замуж включал в себя ряд принятых качеств поистине хорошей хозяйки адыгского семейного очага. Об этом свидетельствуют следующие пословицы: «Счастье приходит с женой», «Плохая невестка не хранит семейных тайн», «Лучшее одеяние — стыдливость», «И дом, и родня держатся на женщине» [2] и др.

Девушку учили быть хорошей хозяйкой: «У хорошей хозяйки стол всегда накрыт», «У хорошей жены муж в дороге без еды не бывает», «У хорошей жены муж именит», «С хорошей женой плохой муж становится хорошим, с плохой женой хороший муж становится плохим», «У злой жены муж быстро стареет», «У жадной жены щедрый муж», «И с одной оградой осчастливит семью» [1] и т.д. Но, несмотря на это, имеется большое количество пословиц и поговорок, в которых особое внимание обращается на «работу головой», на «ценность ума». К ним относятся: «Ум — это богатство», «Воробья поднимают (в небо) крылья, а человека — ум», «И вол силен очень, но ловят и запрягают», «Ум без цены, а воспитание — без предела», «Когда спросил, дать тебе ум или богатство, дайте мне ум, а богатство я сам найду, ответил» [1].

Говоря о взглядах и общих принципах воспитания, в том числе и со-

держании воспитательного процесса, следует отметить народных воспитателей, игравших огромную роль в быту и жизни адыгов. Шутки и острые слова их направлялись не только против тех, кто не соблюдал установленных порядков, норм общежития, но и против нерадивых работников, неумелых хозяек, пастухов и т.п. Об этом свидетельствует С.А. Урусбиев: «При них каждый старался держать себя чинно, как бы боясь попасть им на замечание. Слова народных воспитателей: «Я живу своим честным трудом и приношу посильную пользу народу», — должны были служить примером честного и добросовестного отношения каждого к своему делу, к своему труду.

В ряду основных методов воспитания девушек до 16–18 лет адыгский народ отводил упражнению. Пословица говорит: «Что много раз делаешь, то хорошо знаешь». Народ считал, что девушки должны не только хорошо знать нормы и правила поведения, но и иметь твердые и устойчивые навыки и привычки общественного поведения. Это требование содержится в пословицах: «Её слово ясное, её дело верное», «Волосы не расчесаны, а язык, как сабля», «Его слово написано на льду» [2] и др. В этих пословицах народ осуждает тех людей, которые хорошо знают моральные нормы, но поступают вразрез с ними. Тем самым, подчеркивается мысль, что в нравственном воспитании девушек просто усвоения моральных норм недостаточно, а необходимо чтобы соблюдение их стало потребностью воспитуемых. Для этого нужна постоянная нравственная практика. В результате такой систематической практики моральные знания превращаются в убеж-

дения, а совершение правильных моральных поступков становится потребностью.

Особой формой нравственного упражнения можно назвать испытание. Народ знает, что девушкам предстоит бороться со многими трудностями в жизни. И для воспитания высоких личных качеств, которые помогут им преодолевать эти трудности, он использует метод испытание. Идея о том, что люди, испытавшие в жизни нужду и горе, в большинстве случаев являются носителями высоких моральных качеств, содержится во многих пословицах, например: «Кто не видел трудностей, тот не оценит удобств», «Кто со злом не повстречался, тот добра не понимает», «Не испробовав горького, не узнаешь сладкого» [2] и др.

Эта мысль содержится и в сказках: «Нарт Батей», «Что случилось с двумя охотниками», «Дочь и падчерица» и других произведениях устного народного творчества.

О том, что адыгская народная педагогика пользовалась испытанием как методом воспитания девушек, говорят многие требования, которым они должны были подчиняться безоговорочно: при появлении старшего девушка должна встать, уступить место и не садиться до тех пор, пока старший не разрешит сесть; прежде чем выпить воды, предложить её старшему. Адыгская пословица требует от девушки умения подавлять голод: «Желудок говорит: «отрежь бороду своего отца и положи мне её», т.е. чувство голода может толкнуть на то, чтобы обидеть родного отца, если поддаться этому чувству. Этого же требует и другая пословица: «Чем проглотить все сразу, лучше есть понемногу».

От девушки требовалось умение хранить тайну: «Счастлив тот, у кого крепок язык», «Можно не говорить, но невозможно запретить передавать то, что уже сказано». Эти требования характеризуются тем, что, выполняя их, девушки учатся подавлять свои желания, упражняются в сдержанности. Безусловно, в них есть и предрассудки, но очень важно то, что девушки с раннего возраста упражняются в сдержанности, проходят своего рода испытания. Усиливается роль общественных мотивов в их поведении.

Следующим способом нравственного воспитания девушек адыги издавна используют авторитет родителей. Адыги говорили: не надо воспитывать детей, они будут такими, как и их родители. А в успешном формировании и всестороннем развитии девушки роль матери была особо важной, поэтому адыгская пословица гласит: «Этикет матери — эталон для дочери». При выборе супруги или снохи авторитет матери в обществе был весьма высок: «Посмотрев, какова мать, возьми в жены дочь». Таким образом, мать имела большое значение не только в воспитании, формировании и развитии девушки, но и во всей её дальнейшей судьбе. Помимо этого, умение войти в дом будущего супруга и досконально соблюдать все обычаи, принятые адыгской этикой как эталон поведения молодой снохи, прививались девочкам с юных лет вместе со всеми необходимыми трудовыми навыками. Замужество, женитьба и умение вести себя в доме мужа были определенным экзаменом по этикету не только для молодых людей, создавших семью, но и для их родителей.

Народная пословица — «В материнском молоке содержится и хлеб, и сыр». Материнское молоко в народном творчестве адыгов, как и в творчестве других народов, является символом, усиливающим священный образ матери. Многие пословицы содержат мысль, что мать в жизни девочек — на первом месте. «У кого отец умер, тот полусирота, а у кого мать умерла — круглый сирота», «Если мать есть, ребенок — не сирота».

В мудрых народных высказываниях говорится, что материнская строгость доброжелательна и всегда имеет в виду заботу о детях. «Материнское проклятье дальше её груди не идет», «Нога коровы не убивает телка», «Если материнская рука и поднимется высоко, она все равно падает мягко» [2].

Из всего сказанного ясна идея народа о том, что родители должны проявлять максимальную заботу о молодом поколении. Такая глубокая любовь и преданность своим детям, по народному творчеству, являются главным условием авторитета родителей.

Одним из интересных и важных компонентов образа девушки была её красота. Адыги ценили внешнюю красоту, но не переоценивали, если она не дополнялась внутренней, нравственной красотой. Моральные качества, нравственность, честь и совесть очень высоко ценились у наших предков. Причем честь и совесть ставили выше любого богатства и положения.

Не меньшее внимание уделялось внешнему виду девушки, её осанке, красивым манерам стоять, сидеть, ходить и т.п. К тому же учили красиво не только себя держать, но и двигаться: «Ходит как лошадь» — говорили о

девушке, которая некрасиво ходила или широко шагала.

Девушек учили смотреть за внутренней гармонией и чистотой: «Красивая жена — на неделю, хорошая жена — навеки», «Красивая девушка заморозит мужчину», «Если девушка горда, она остается одна», «Лучшее одеяние — стыдливость» [3].

Говоря о воспитании девушки, нельзя не отметить место этикета (намыс) в её жизни. Когда адыги говорят, что у девушки есть намыс, это означает, что для неё моральные требования этикета стали основой её поведения (не только формой поведения), важными моральными ценностями. При этом требования адыгского этикета разнообразны. Они охватывают все стороны человеческой деятельности (отношение к Родине, родителям и старшим, женщине, к человеку вообще, к труду и т.д.), а также такие формы выражения моральной оценки, как добро и зло, справедливость, долг, честь, достоинство, совесть, счастье и т.д.

Этикет определял и взаимоотношения членов семьи. Было установлено раз и навсегда, какие формы поведения, какие манеры общения в семье, какие поступки членов семьи по отношению друг к другу считались приличными, высоконравственными, какие терпимыми, а какие — безнравственными, аморальными. Особое внимание акцентировалось на поведении молодой женщине, которая, будучи воспитана в другой семье, вошла в дом в качестве снохи. Изучалось негласно все: какое уважение она оказывает старшим — родителям мужа, формы обращения к ним, манеры поведения, проявляемые ею, внимание к состоянию их здоровья, вне-

шнего вида. Насколько искренне её добрые чувства к ним. Одним словом, на первом плане у снохи должны были быть родители мужа. По адыгскому этикету сноха обходительна с ними, вежлива, предупредительна. Помимо этого, она должна им придумать какие-то ласковые имена, так как не принято вслух произносить их имена.

Родители любой девочки задолго до её взросления и выдачи замуж воспитывали дочь так, чтобы она прочно усвоила данное правило. Произнесение хоть одного имени (свекра, свекрови, золовки, мужа) считалось признаком дурного воспитания и укорялось выражениями: «Не смогла удержать (в тайне) имя деверя», «Назвала имя свекра, будто она сама дала ему это имя!». Подобные отношения, связанные с молодой снохой, назывались обычаями «избегания», уважения, иносказания и т.д. Эти продуманные до тонкостей этические отношения полностью оберегали семью от осложнений, столь характерных для современной жизни.

Помимо описанных выше качеств, большое значение придавалось трудовому воспитанию женщин. Кабардинские девушки и женщины общественным мнением обязывались быть мастерицами швейного дела и вышивания. Они готовили мужскую и женскую одежду из местных материалов, сами ткали ткань, вышивали золотом и серебром разные узоры. Их также приучали готовить различные лакомства. Подготовка к выходу замуж включала в себя, кроме всего прочего, необходимость по ведению домашнего хозяйства, умения и навыка — «точность взгляда» — шитье одежды «на глаз». Причем одежда должна была быть точно рассчитана

на того, кому предназначалась. Легендарные мастерицы умели делать это без примерки. И это при том этикете, который не одобрял у девушки открытый взгляд!

Таким образом, женская воспитательная система адыгской этнопедагогике строится на основе приоритета гендерного воспитания с учетом физиологических, возрастных, психических особенностей. Содержание поэтапного воспитательного процесса строится на ценностных ориентирах, которые определяют качества личности девочки, заложенные в идеальную модель женского образа, основанную на особенностях гендерной культуры адыгской этнопедагогике.

Литература

1. Кабардинские пословицы и поговорки / Под ред. А.М. Гукемух и З.Б. Кардангушева. — Нальчик: Эльбрус, 1994. — 328 с.
2. Кабардинские пословицы и поговорки. Кн. 1–2. — Нальчик: Эльбрус, 1967. (на каб. яз.)
3. Кардангушев З.П. Адыгский фольклор. — Нальчик: Эльбрус, 1996. — 143 с.
4. Урусова Л.Х. Современные тенденции воспитания девочек-подростков на национальных обычаях и традициях // Перспектива 2004: В 3-х т. т. 2. — Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2004. С. 89–92.
5. Урусова Л.Х. Морально-эстетическая направленность воспитания в адыгской этнопедагогике // Научная мысль Кавказа. — Ростов на/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ, 2007 г. № 2. С. 72–75.
6. Урусова Л.Х. Женское воспитание в адыгской этнопедагогике. Традиции и современность. Монография. — Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012 г. — 160 с.